

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1
УДК 101.3

О СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И О МЕСТЕ ФИЛОСОФИИ В НЕЙ

Левикова Светлана Игоревна
доктор философских наук, профессор
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, профессор

ABOUT THE SITUATION IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA AND THE PLACE OF PHILOSOPHY IN IT

Levikova Svetlana
Doctor of Philosophy, professor
Moscow Pedagogical State University
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.4.75.565

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ситуация в современной системе образования в России, возникшая в результате реформ, начавшихся в 90-х годах XX века. Отмечается, что реформирование системы образования на должно превратиться в самоцель, что необходимо понимать на получение какого результата нацелено реформирование системы российского образования. В статье также поднимается проблема места и значения философии в системе образования, а также положения философии как учебного предмета в вузовском образовании.

ABSTRACT

The article examines the situation in the modern education system in Russia, which arose as the result of reforms that began in the 90s of the twentieth century. It is noted that the reform of the education system should not turn into an end in itself, that it is necessary to understand what result the reform of the Russian education system is aimed at. The problem of the place and importance of philosophy in the education system, as well as the position of philosophy as an academic subject in higher education is also raised in the article.

Ключевые слова: современная система образования в России, философия, реформы, учебный предмет, Национальный проект «Образование»

Keywords: modern education system in Russia, philosophy, reforms, academic subject, National project "Education"

Безусловным фактом является то, что любая система образования, будучи живым феноменом, абсолютно в любой стране и в любые времена периодически нуждается в обновлениях. Как тонкий механизм, чтобы идти в ногу со временем и не превратиться для общества в оковы, она требует перенастройки. Однако перенастраивая систему образования, нельзя забывать ту цель, которая ставится перед ней. При этом целью не может быть банальное соответствие времени. Современность многогранна, а отсюда и вопрос: какой грани следует соответствовать системе образования и к какому результату ей следует стремиться. Подобное соответствие времени, конечно, являясь важным, никогда не бывает главным при реформировании системы образования, хотя именно оно может заслонить собой реальную главную цель, фактически настаивая на реформах ради реформ. Главной же целью должно стать именно то, что предполагается получить в результате обучения подрастающего поколения. И тут спектр решений, а отсюда и целей, может быть очень широк. При этом, декларируя одну цель, на деле можно преследовать совсем иную.

Если обратиться к Национальному проекту «Образование», рассчитанному на период с 2019 по 2024 годы, то можно увидеть, что целей реформ отечественной системы образования всего две, хотя они и являются глобальными. Это: «1. Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; и 2. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций» [1]. И далее в разъяснениях этих целей говорится, что для их реализации необходимо решить целый ряд задач, среди которых можно отметить «внедрение новых методов обучения и воспитания», новых «образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений»; «повышение мотивации к обучению и вовлечённости в образовательный процесс»; «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи»; «создание современной и безопасной цифровой

образовательной среды»; «модернизация профессионального образования» [1].

Итак, исходя из Национального проекта «Образование», можно утверждать, что главной целью российской системы образования в настоящее время является его конкурентоспособность. Но тогда встает вопрос: когда мы успели эту конкурентоспособность утратить? Ведь о тех, кто в свое время окончил советскую среднюю школу, нельзя сказать, что они были людьми малообразованными; а выпускники высшей школы были не только конкурентоспособными практически во всех областях, но и часто превосходили западных специалистов. Именно поэтому, публично не признавая преимущества советской системы образования, западные страны с удовольствием «расхватали» ее выпускников как только им представилась такая возможность (примером тому может быть так называемая Силиконовая Долина в США, где работает очень много специалистов с тем самым советским образованием).

Безусловно, к концу XX столетия, как и любая другая, советская система образования нуждалась в реформировании. Однако проблема состояла в том, каким это реформирование должно было быть. Ведь реформирование может быть не только во благо, но и во вред; оно может дать не только положительные, но и отрицательные результаты.

Самым первым указом Б.Н. Ельцина в должности президента РСФСР был «Указ о первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» (11.07.1991) [2]. В нем говорилось, что, «исходя из исключительной значимости образования для развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала России, обеспечения приоритетности сферы образования», президент страны постановлял:

«1. Правительству РСФСР: разработать и представить ... на утверждение ... Государственную программу развития образования в РСФСР...»; «... предусмотреть выделение для сферы образования необходимых средств с учетом повышения заработной платы работникам учреждений образования...»; освободить «учреждения, предприятия и организации системы образования от всех видов налогов, сборов и пошлин и направить эти суммы на развитие научной и учебной деятельности, укрепление материально-технической и социальной базы образовательных учреждений»...

«2. Осуществить ... повышение заработной платы работникам системы образования. Довести размеры средних ставок и должностных окладов до уровня: профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений – в два раза превышающего уровень средней заработной платы в промышленности РСФСР; учителей и других педагогических работников – не ниже средней заработной платы в промышленности РСФСР»...

«3. Установить ... стипендиальный фонд из расчета: стипендии аспирантам на уровне средней заработной платы в промышленности РСФСР;

стипендии студентам вузов – не ниже минимальной заработной платы, а студентам средних специальных учебных заведений и учащимся профессионально-технических училищ – 80 процентов минимальной заработной платы, установленной законодательством РСФСР».

«4. Направлять ежегодно за рубеж для обучения, стажировки, повышения квалификации не менее 10 тысяч учащихся, аспирантов, преподавателей и научно-педагогических работников». [2]

Очень малая доля из того, что предполагалось сделать, исходя из положений этого Указа № 1, была реализовано на практике. И в первую очередь это относилось к сфере финансирования и материального обеспечения педагогов, а также студентов и аспирантов, которые вскоре столкнулись с тем, что высшее образование и тем более обучение в аспирантуре стало платным. Последующее же подписание Россией Болонской декларации в начале XXI века обернулось в том числе введением бакалавриата и магистратуры, обучение в последней из которых стало полностью платным (причем в настоящее время без предварительного обучения в магистратуре невозможно поступить в аспирантуру).

Однако четвертый пункт Указа № 1, хотя и в превращенном виде, привнес массу негатива в отечественную систему образования. Безусловное стремление многих руководителей, а также части либерально настроенного населения страны рассматривать западные страны и, прежде всего, США как град на холме, как светоч всего лучшего и прогрессивного в образовании привело к тому, что его стали не столько реформировать, сколько создавать заново по западным, преимущественно американским образцам, часто не очень понимая и не разбираясь в том, на что нацелены эти образцы и как они работают. Отсюда в отечественной системе образования появились и ЕГЭ, и рейтинговая система, и тесты, и учебники (часто являющиеся не самым удачным переводом третьесортных зарубежных аналогов, а порой детищами случайных в образовании людей), и выработка компетенций (ранее просто учили специальности, отрабатывали навыки, а теперь вырабатывают компетенции), и превращение образования в услугу, и т.п. И фактически декларируя в Национальном проекте «Образование» цель «воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций» [1], на деле стали формировать полуграмотных выпускников узко гуманитарного или узко технического профилей, которые с трудом формулируют свои мысли, плохо владеют научными методами сравнения, анализа, прогноза и др., и делают огромное количество ошибок, когда пишут на своем родном русском языке.

Отдельно следует сказать об отнесении системы образования к сфере услуг. Вред, который был нанесен российской системе образования этим,

казалось бы, формальным действием, трудно переоценить. Ведь в России издревле и образование, и люди, которые его передавали подрастающим поколениям, т.е. учителя, педагоги, пользовались большим уважением. Однако отнесение образования к сфере услуг волей-неволей в сознании людей перенесло на него отношения «заказчик» – «исполнитель», где заказчиками становились обучающиеся, а исполнителями – учителя и педагоги. А ведь по закону общества заказчики всегда правы, и они-то и заказывают музыку. Отсюда любое недовольство, жалоба школьника или студента (или их родителей) на учителя или педагога стали рассматриваться как нечто из ряда вон выходящее, заставляя педагогов оправдываться и извиняться. Поэтому естественно резкое падение авторитета учителей и преподавателей в России в настоящее время.

Безусловно, все изменения в и с системой образования в нашей стране произошли не вдруг. Это было результатом тридцатилетнего реформирования системы образования. При этом, конечно, среди школьников и студентов есть умные, реально образованные ребята; есть таланты, которые, несмотря ни на что пробивают себе дорогу. Есть и преподаватели, которые, несмотря на большую нагрузку и бесконечные составления отчетов, программ, методических материалов и т.п., все же пытаются своих подопечных чему-то научить. И таких преподавателей пока еще немало. Но в целом ситуация в перманентно реформируемой системе образования такова, что общий образовательный уровень в России катастрофически падает. И о какой конкурентоспособности тогда можно вести речь, делая ее целью образования?

За тридцать лет реформирования вузов из учебных планов пропало много предметов. Также объем многих предметов был резко сокращен. К числу последних относится и курс по философии. И у реформаторов явно возникал вопрос: «А нужно ли вообще изучать философию абсолютно всем студентам как обязательную дисциплину, или же надо отказаться от этого сложного предмета, который лишь обременяет жизнь и сознание людей лишней информацией? Может, оставить его лишь умствующим особам, обучающимся на философских факультетах, а высвободившиеся учебные часы потратить на что-либо более важное и полезное?» Ведь практически повсеместно изъяли же из программ обучения занятия этикой, эстетикой, логикой и многими другими (кстати, философскими и очень нужными) науками, и вроде бы ничего плохого не произошло. А потому можно отказаться и от занятий философией. И выгода от такого отказа, казалось бы, лежит просто на поверхности. Ведь она вполне соответствует тому «тренду», когда на разных уровнях всерьез обсуждают необходимость заменить «Войну и мир» Льва Николаевича Толстого в школьной программе по литературе, как сложное и слишком затянутое произведение, которое школьникам якобы неинтересно, неактуально и не по зубам, на

более легкий вариант Гарри Поттера Джоан Роулинг. А к Гарри Поттеру подтягивают ранее неизвестного в нашей стране, но затем раскрученного сначала толкиенистами, а затем Голливудом Джона Рональда Руэла Толкина с его «Властелином колец» и «Хоббитом». А там глядишь и до Джорджа Р.Р. Мартина с его «Войной престолов» не далеко будет. И аргументация «за» железная: ведь уроки литературы – это обучение работе с текстами. А для этого нужны интересные тексты. При этом проблема объема «Войны и мира» уходит на второй план: ведь предложенные на замену произведения отнюдь не столь коротки. И никто из ратующих за подобную замену не говорит, что на уроках литературы не только осваиваются способы работы с текстами (а, кстати, зачем их вообще осваивать? Вряд ли этот навык так уж будет нужен абсолютно всем в дальнейшей жизни), но и впитывают культуру своей Родины, ее историю, дух и очень важные культурные коды, благодаря которым человек осознает свою принадлежность именно к этой культуре, что, естественно, идет вразрез с космополитизмом, столь пропагандируемым и внедряемым в настоящее время в сознание людей.

К сожалению, аналогичные рассуждения всё чаще приходится слышать и про философию. И не только от обывателей, но и от руководителей, от которых напрямую зависит то, чему и как будут учить в российских школах и вузах. Достаточно вспомнить разговор Дмитрия Анатолиевича Медведева, тогда еще премьер-министра страны, с аспирантами. В прессе писали о нём так: «Аспиранты поинтересовались, насколько необходима философия в качестве базового кандидатского экзамена, и Медведев переадресовал этот вопрос министру. После этого Ливанов заявил, что не возражает против того, чтобы кандидатский экзамен по философии был отменен» [3]. А это получило продолжение в том, что, не беря на себя ответственности за отмену экзамена по философии в аспирантуре, а на деле, отмену и занятий ею там, министр распорядился всё отдать на усмотрение вузов. И ряд вузов поспешил воспользоваться такой возможностью.

После той встречи аспирантов с Д.А. Медведевым философия несмотря ни на что устояла и сохраняла свое, хотя и изрядно пошатнувшееся, место в системе российского высшего образования. Возможно, руководители высших рангов просто не решились на столь кардинальные преобразования и так уже зареформированной системы отечественного образования. А, может быть, просто посчитали, что это будет неприлично выглядеть в глазах «просвещенного Запада». Но их явно негативное отношение к философии как к учебному предмету и непонимание его необходимости и места в системе образования говорит само за себя: в последнем образовательном стандарте для вузов на освоение философии бакалаврам выделяется целых две зачетные единицы из двухсот сорока. Это

равняется шести лекциям и 11 семинарским занятиям, причем на младших курсах.

Вопрос о необходимости философии в системе современного образования не столь однозначный и простой, как может показаться. Также он совсем не праздный. Ведь, по сути, он сводится к тому, хотим ли мы вырастить думающее подрастающее поколение или нет. Безусловно, мыслительные способности формирует не одна лишь философия, но, как отмечал Алексей Федорович Лосев, «философия – это культура мышления» [4, с. 35], и привить эту культуру практически невозможно за то время, которое отпущено стандартом зачетных единиц. И, кстати, не потому ли в последнее время зашла речь о том, что следует отказаться от изучения «Войны и мира» Л.Н. Толстого в школе в том числе и потому, что ее автор был не только русским писателем, но и русским философом, что отражено в его четырехтомном произведении, оказавшимся столь «скучным» и «затянутым» для освоения его современными школьниками. Может, этих школьников просто не научили думать в широком смысле этого слова? То есть не просто думать вообще, а думать о жизни не только в практическом ключе, чтобы хотя бы немного развить тот самый ум, который, собственно, и делает человека человеком и который не нацелен лишь на материальное благосостояние по принципу американских битников 50-х годов XX столетия: «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?», который в последнее время стал очень популярен в нашей стране. Этот ум выходит за рамки банальной конкретики и прагматики, нацеленных лишь на «бытовое выживание» человека и замыкающихся на проблемах как бы поесть, поспать, обогреться, заработать на все это, отдохнуть и т.п.

В 90-х годах XX столетия, когда Россия ступила на путь перемен, реформ и бесконечного подсчета сиюминутных затрат и выгод, нам вдруг стали объяснять, что всё у нас в стране плохо, что живём мы неправильно, поскольку у нас всё не соответствует западным стандартам. И всё начали перестраивать и ломать, дабы оно максимально приблизилось к этим самым стандартам. Причем по системе образования эти реформы прошли просто катком, и самое неприятное, что этот каток так никуда из системы не уходит и продолжает в ней хозяйничать. Однако увлечшись копированием западных образцов, отечественные реформаторы почему-то не обратили внимание на то, что западные образцы-то есть разные. И тенденция на сокращение изучения и изъятие философии из системы образования на Западе вовсе не является доминирующей. Более того, во многих зарубежных странах, и в первую очередь в США, уже давно возникло противоположное, всё расширяющееся направление на углубление занятий философией, поскольку «культура мышления» способствует развитию и преуспеванию специалистов в любых сферах и областях. А потому продуктивнее будет перенимать именно этот опыт, а не опыт, например, нацистской Германии, который был нацелен на

максимальное сокращение образования для широких масс и, прежде всего, для покоренных ею в ходе Второй мировой войны народов. Ведь широко известны как высказывания Рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера об образовании для русских детей («Вполне достаточно: во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо...» [5]), так и высказывания Рейхскомиссара Украины Эриха Коха («Необходимо поддерживать низкий образовательный уровень украинцев. Следовательно, надо применять соответствующую школьную политику. Трехклассные школы уже дают слишком высокое образование» [6]), и, наконец, Адольфа Гитлера («Образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста... Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью» [7]).

Очень многое зависит от того, какие цели будет преследовать образовательная политика страны. В решении этого вопроса хочется быть оптимистом, однако пока никакие доводы философов, касающиеся ситуации в отечественном образовании, которые могли бы, если не исправить, то хотя бы несколько смягчить и выправить ее, не доходят до высшего руководства страны. Фактически возникает ситуация, описанная Ж. Эллюлем: политики настолько заняты своим делом и настолько уверены в собственной правоте, что к разумным доводам философов просто не прислушиваются [8, с. 113]. Или просто философы и политики предполагают постановку различных целей перед системой российского образования? Ведь не зря же глава тогда еще Сбербанка Герман Греф в выступлении в Санкт-Петербурге на сессии Сбербанка России, ссылаясь на опыт древнекитайских мудрецов (Конфуция и Лао-цзы), фактически отмечал, что «как только все люди поймут основу своего «я», то есть самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими, будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемы, когда они имеют знания. В иудейской культуре Кабала, которая давала науку жизни, 3000 лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов людей и сделать их самодостаточными. Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность судить напрямую, получать не препарированную информацию через обученных правительствами аналитиков, политологов и огромные машины ... средств массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации все равно заняты построением, сохранением страт. Как тогда жить?

Мне от ваших рассуждений становится страшновато, честно говоря. Мне кажется, что вы не совсем понимаете, что вы говорите» [9]. Кстати, журнал Форбс назвал Германа Грефа самым влиятельным человеком в РФ после Путина [10].

Безусловно, можно по-разному относиться к советской системе образования, от которой мы отказались, занявшись бесконечными реформами. Но нельзя отрицать, что она, во-первых, давала выпускникам очень хорошее полноценное базовое образование, а не кучее, однобокое (либо гуманитарное, либо техническое), как в настоящее время, и, во-вторых, всецело способствовала всестороннему развитию мышления учеников за счет разнообразных взаимодополняющих предметов гуманитарного, естественно-научного и технического блоков. Система же контроля в советской школе не сводилась к банальному выбору одного из перечисленных уже готовых ответов, как это сейчас в ЕГЭ и во всевозможных тестах, а предполагала творческие ответы, опирающиеся на знания, что невозможно было без развитых умственных способностей. На развитие же этих способностей было нацелено в том числе и тщательное изучение классической русской литературы, в которой поднималась всевозможная философская проблематика, которое в современной российской школе очень часто заменяют просмотром кинофильмов, снятых по изучаемым произведениям, вместо чтения оригинальных текстов (оставив в стороне тезис о том, что на уроках литературы учатся работать с текстами).

В настоящее время ситуация в реформированной российской системе образования такова, что, если государству, действительно, нужны думающие люди, а не как бы образованные («как бы», потому, что их образованность желает лучшего), которыми очень просто управлять (то есть манипулировать), то в этой системе необходимо расширять, а не сокращать занятия философией, поскольку фактически инструменты развития мышления и в средней, и в высшей школе сведены к минимуму.

Почему надо заниматься философствованием с учащимися? Потому что у них еще нет готовых шаблонных ответов на все случаи жизни. Они еще блуждают по зданию со множеством дверей, в которые они заглядывают в поисках того, что им нужно, в то время как взрослые уже точно знают, какая дверь им нужна. Как отмечал Александр Львович Доброхотов, «философия любит спрашивать, для нее вопросы часто оказываются важнее ответов... Подросток еще не включился в "систему", он зачастую критически относится к миру взрослых, хочет его понять и оценить. Но и здесь его союзник – философия. Он наивен, и философия, в сущности, наивна; он непрактивен, но и философия отвлекается от непосредственной пользы. Он идеалистичен, и философия тоже ищет идеалы. Философия борется с предрассудками, но у юных их еще нет» [11, с. 87].

Безусловной пользой от занятий философией является, прежде всего, развитие мыслительных

способностей. Многолетний опыт работы со студентами показывает, что многочисленные реформы системы образования за последние 30 лет в России совсем не способствовали тому, что мы в результате обучения получаем более развитых в умственном плане учащихся, способных анализировать, сопоставлять, делать выводы, понимать, что проблема может иметь более одного решения и т.п. Зачастую студентами даже выпускных курсов все их знания и способности подменяется заучиванием часто не всегда понятных им текстов. И, если память их не подводит, то они произносят заученные правильные слова, но объяснить, в чем их смысл, часто просто не в состоянии. И это в лучшем случае. А в худшем случае студенты даже не могут сформулировать собственные мысли. И это касается не только неуспевающих студентов. Зачастую преподаватели вузов оказываются на экзаменах перед сложной дилеммой, что им оценивать в ответе студента: воспроизведенные по памяти заученные «правильные слова», имеющие для студента часто очень мало смысла, или же, возможно, порой наивные самостоятельные рассуждения студента, пытающегося осмыслить пройденный материал.

Нет, утверждать, что в настоящее время всё так плохо и мыслящих студентов или школьников просто нет, нельзя. Безусловно, они есть. Хотя часто это бывает вопреки, а не благодаря современной системе образования. Однако, к сожалению, таких учащихся немного, несмотря на то что, согласно результатам совместного опроса компании Rambler&Co и сервиса «СберУслуги», в 2021 году 49% россиян пользовались услугами репетиторов, причём 35% делают это на постоянной основе [12]. О чем говорят эти данные? Во-первых, о том, что образование, которое дает школа своим ученикам, явно недостаточно, и школа не справляется с поставленной перед ней целью, сформулированной в Национальном проекте «Образование». Во-вторых, о том, что мыслительные способности подрастающего поколения должны в первую очередь развивать школа и вуз, а не приглашенные репетиторы, которые заняты не столько развитием умственных способностей своих учеников, сколько ликвидацией пробелов в их образовании. И, в-третьих, о том, что к услугам репетиторов прибегают в основном лишь для того, чтобы «натаскать» школьника на сдачу ЕГЭ для того, чтобы он получил высокий балл, что позволило бы ему в дальнейшем поступить в вуз. А далее выпускник школы получит право подавать документы одновременно в 5 вузов, в которых ему предстанет возможность выбрать до 10 различных направлений. То есть абитуриент официально имеет реальный выбор из практически 50 мест, где ему дальше продолжать образование. А это в свою очередь свидетельствует о том, что он не нацелен на дальнейшее обучение в каком-то конкретном вузе какой-то конкретной специальности, а поступает по принципу «куда

возьмут». А далее вопрос: он будет хорошо учиться, если его возьмут туда, куда он не очень-то хотел, но куда подал документы на всякий случай, чтобы не остаться за бортом высшего образования? Ответ напрашивается сам собой. И здесь народная мудрость «Стерпится – слюбится» далеко не всегда срабатывает. А отсюда, естественно, целый ряд проблем и у вузов, и у студентов.

Сейчас изрядно урезанные курсы по философии, еще сохранившиеся в учебных планах вузов, кардинально исправить ситуацию с развитием мышления будущих специалистов не смогут. А потому, если все оставить как есть или продолжать умаление философии, то «горе от ума» подросшим нынешним молодым поколениям явно не грозит.

Полноценные курсы по философии в вузах могли бы позволить студентам грамотно и квалифицированно рассуждать о проблемах современности, а также содействовать более успешному освоению ими учебной программы по получаемым специальностям. И велика вероятность, что студентам тогда не пришлось бы механически заучивать тексты, поскольку они будут они могли бы разобраться в изучаемом ими материале. Но это всё имеет смысл лишь тогда, когда у государства декларируемые в Национальном проекте «Образование» цели не расходятся с теми, которые не декларируются, но последовательно проводятся в жизнь посредством реформ. Фактически эти цели и имел в виду в упоминавшемся выше выступлении Герман Греф.

Литература:

1. Национальный проект «Образование» // [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalny-u-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 14.01.2022).
2. Указ № 1 о первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР (11.07.1991) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18> (дата обращения: 14.01.2022).
3. Министр образования предложил отказаться от кандидатского экзамена по философии // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-philosophy.livejournal.com/1411558.html> (дата обращения: 13.01.2022).
4. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1988.
5. [Электронный ресурс]. URL: <https://webmaster.yandex.ru/siteinfo/?site=docs.histor-yussia.org> (дата обращения: 10.01.2022).
6. [Электронный ресурс]. URL: <https://webmaster.yandex.ru/siteinfo/?site=buzina.org> (дата обращения: 10.01.2022).
7. [Электронный ресурс]. URL: <https://webmaster.yandex.ru/siteinfo/?site=www.liveinternet.ru> (дата обращения: 10.01.2022).
8. Эллюль Ж. Технологический блеф /Ж. Эллюль // Это человек: антология философских работ / сост. П.С. Гуревич. – М.: Высшая школа, 1995. – 265 с.
9. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=выступление%20грефа%20об%20образовании%20в%20россии&path=wizard&parent-reqid=1642307382728349-6444439351620338969-sas3-0887-25d-sas-17-balancer-8080-BAL-7988&wiz_type=vital&filmId=15091671589604870754&url=http%3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fwatch%3Fv%3DXDKlzNr4dnA (дата обращения: 15.01.2022).
10. Forbes назвал Германа Грефа самым влиятельным человеком в РФ после Путина // Лента новостей от 30.08.2018 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 15.01.2022).
11. Доброхотов А.Л. Введение в философию // [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/dobr_vved.php (дата обращения: 18.11.2021).
12. 49% россиян пользуются услугами репетиторов / Skillbox Media // [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/49-rossiyan-polzuyutsya-uslugami-repetitorov/> (дата обращения: 15.01.2022).